

Вернувшись в Ши Сан Суо, Тянь Ци некоторое время тщательно анализировала ситуацию. Император сразу развязал ее пояс, не говоря ни слова, это доказывает, что он получил точную информацию о том, что с ее поясом была проблема. Ее падение в воду в это время определенно будет казаться подозрительным.

При мысли об этом сердце Тянь Ци снова замерло. Какое-то время она нервничала, но поскольку император уже отпустил ее, это должно было означать, что она пока в безопасности. Если император однажды решит разобраться с ней, она все равно ничего не сможет сделать. Жизнь и смерть зависят от судьбы и богатства, поэтому ей остается просто ждать.

Конечно же, то, чего она ждала, скоро случилось.

Ей повезло, что в комнате было тепло, но немного душно, поэтому она на некоторое время открыла окно. Через окно она увидела, что Ань Шэн Хуай идет сюда под предводительством другого евнуха, а за ним следует мужчина с маленькой деревянной коробочкой в руках и бородой, которая доказывала, что это не евнух.

Раз сюда отправили Ань Шэн Хуая, Тянь Ци решила, что император, возможно, раскрыл ее тайну, поэтому он послал своего наперсника убить ее. Она была так напугана, что кружила по комнате, смутно улавливая разговор снаружи. Один из них сказал:

- Сюда?

А другой голос ответил:

- Да. Пожалуйста, идите сюда.

Потом раздался стук в дверь

Хотя Тянь Ци сказала себе, что смирилась, это было не в ее стиле - сидеть и ждать смерти. Она поспешно вылезла из окна, опустила раму и села под окном, прислушиваясь к движению в доме. Ань Шэн Хуай некоторое время стучал в дверь, но никто не ответил, поэтому он толкнул дверь и вошел.

В комнате никого не было. Евнух тщательно все обдумал. Он подошел к кровати Тянь Ци и обнаружил, что одеяло развернуто. Он протянул руку и коснулся матраса. Там все еще было тепло. Это означает, что человек ушел совсем недавно.

Видя, что Ань Шэн Хуай расстроен, евнух, который привел их сюда, рассмеялся:

- Господин Шэн пришел лично повидаться с Тянь Ци, это действительно удача этого отродья. Я только что видел, как он вернулся, интересно, куда он пошел. Я не знаю, зачем вы его ищете. Если вы не возражаете, я передам ему сообщение, чтобы не задерживать вас. Вы так заняты

делами империи, что мы не можем позволить этому отродью таскать вас за собой. Если император расстроится из-за того, что вас нет рядом, даже ста Тянь Ци будет недостаточно, чтобы вынести этот грех!

Ань Шэн Хуай медленно восстановил выражение своего лица:

- Это ничего, предки Тянь Ци явно были добродетельны. Император лично приказал императорскому врачу проверить его болезнь. Я быстро привел сюда кое-кого, но не ожидал, что он уйдет.

Услышав это, Тянь Ци, лежащая под окном, тихонько похлопала себя по груди. К счастью, он здесь не для того, чтобы даровать ей смерть. Но даже в этом случае она не должна позволить врачу проверить ее. Как только он узнает, что она не настоящий евнух, смерть постучится к ней в дверь.

Так что ее сердце, которое только что успокоилось, снова подпрыгнуло. Тянь Ци обнаружила, что эти дни были действительно неблагоприятными, и неприятности следовали одна за другой, без единого вздоха на отдых. Ей нужно найти храм, чтобы сжечь благовония и отогнать неудачу.

Внутри Ань Шэн Хуай все еще болтал с евнухом. Прождав некоторое время и видя, что никто не вернулся, он не осмелился больше ждать, поэтому просто оставил императорского доктора, а сам вернулся во дворец.

Тянь Ци, которая сидела, опершись на стену, немного подумала, потом встала и вернулась в комнату. Увидев в комнате императорского доктора, она не дала ему возможности расспросить ее, и первым делом спросила, что он здесь делает. Императорский врач прояснил этот вопрос и спросил, кто он такой и когда придет Тянь Ци.

- Меня зовут Ван Мэн, Тянь Ци только что вышел, подождите здесь немного, я поищу его и приведу сюда, - сказала она.

Развернувшись, она пошла в комнату Ван Мэна и вытряхнула того из постели. Ван Мэн потер глаза и растерянно посмотрел на нее. Тянь Ци схватила его за воротник и потащила всю дорогу, а потом сказала:

- Я думаю, что ты слаб, поэтому я нашел врача, чтобы показать тебя ему. Не говори ни слова. Просто позволь ему проверить тебя.

- Так я и сам врач.

- Заткнись.

Ван Мэн изначально был человеком, который не умел отказывать. Он был из тех, кто просто принимает учтивые слова других без всяких вопросов. Перед лицом немного властной и внушительной Тянь Ци он решил заткнуться.

Притащив человека обратно в свою комнату, Тянь Ци указала врачу на Ван Мэна и сказала:

- Хорошо, этот человек здесь, вы можете взглянуть.

Императорский врач осторожно пощупал пульс Ван Мэна и заглянул ему в глаза. Он проверил его язык, нажал несколько акупунктурных точек на животе и, наконец, покачал головой:

- Твои почки и селезенка не в лучшем состоянии, и твое тело истощено. Теперь ты должен позаботиться о первопричине болезни. Ты должен восстанавливать силы медленно. Впрочем, спешить некуда.

Ван Мэн склонил голову и сказал:

- Я знаю, но я не могу тратить деньги на лекарства.

Доктор вздохнул:

- Я вижу, что ты находишься в трудном положении. В любом случае, на этот раз это воля императора. Я дам тебе пару хороших рецептов, сходи во двор лекаря и получи их. Это будет бесплатно.

Ван Мэн широко раскрыл глаза:

- Вы говорите...

Тянь Ци своевременно зажала ему рот, повернулась к императорскому доктору и сказала:

- Нам придется побеспокоить вас. Пожалуйста, выпишите побольше.

Врач на некоторое время задумался, если он выпишет слишком много, люди могут потом спросить с него. С какой стати ему доставлять себе неприятности? Помня об этом, он выписал лекарство на два месяца вперед.

- Рецепт примерно такой. Приняв его, понаблюдай некоторое время за своим собственным телом. Ты еще молодой и через пару лет восстановишься.

Ван Мэн не мог говорить, так как Тянь Ци закрыла ему рот, она прижала его голову к груди и

заставила кивнуть.

Проводив императорского лекаря, Тянь Ци с облегчением похлопала себя по груди. Она преодолела еще одно препятствие. Последние несколько дней были по-настоящему захватывающими. Она бродила на краю жизни и смерти, и сердце ее постоянно выскакивало из груди от страха.

Ван Мэн был недоволен:

- Ну и что же здесь происходит, в конце концов?

Тянь Ци схватила его за плечо:

- Добрые братья должны делиться своими радостями и невзгодами. Это преступление - обмануть императора, часть его - твоя, другая половина - моя!

- Обмануть императора! - Ван Мэн выпучил глаза.

- Не нервничай, знают только небеса, ты и я, ничего страшного, ты даже получишь бесплатные лекарства, какое радостное дело, - Тянь Ци щелкнула бумажкой с рецептом, - Позже я принесу тебе лекарство.

- Даже если я попал на корабль воров, я все равно хочу знать все ясно.

Тянь Ци пришлось вкратце рассказать Ван Мэну более простую версию этой истории. Ван Мэн счел это немного странным:

- Но ведь это хорошо - получить лечение императорского доктора, почему ты не хочешь?

- Я просто подумал о тебе, - придумала Тянь Ци еще одну ложь.

Ван Мэн немного сомневался. Тянь Ци поняла, что это уже чересчур. Она порылась в шкатулке и достала деньги, лежавшие на дне, там оставалось сто тридцать пять лян серебра. Она отдала Ван Мэну сто таэлей наличными.

Ван Мэн посмотрел на цифру на банкноте, и его глаза расширились. Честно говоря, не все евнухи могли экономить деньги так, как Тянь Ци. Хотя сам Ван Мэн работал в хорошем отделе, у него не было много свободных денег.

- Что ты хочешь этим сказать? - Ван Мэн вернул банкноту Тянь Ци.

Тянь Ци зачихнула купюру обратно в его ладонь:

- Используй их, чтобы купить лекарство, если добавишь лекарство, прописанное императорским врачом, его хватит почти на год. Через год я заработаю много денег и куплю тебе еще больше.

У Ван Мэна засвербело в носу.

- Почему ты так добр ко мне?

- Ты спас меня, и я использовал тебя сегодня, так что я должен отблагодарить тебя. Этих маленьких денег недостаточно, - честно призналась Тянь Ци.

Проведя месяц в барабанной комнате, Тянь Ци приступила к своим новым обязанностям в качестве надзирающего евнуха «Доу Чжи Цзяня». Это было не то место, где можно извлечь много пользы. Именно по этой причине Тянь Ци в прошлом легко продвигалась по службе. В то время как другие не могли дожидаться, чтобы убежать из этого отдела, она вышла вперед, чтобы добровольно вызваться, словно жирная овца, взявшая на себя инициативу приблизиться к тигру. Это была ее собственная идея, поэтому она не могла никого винить.

На самом деле, Доу Чжи Цзянь не был таким в прошлом, этот отдел когда-то был наравне с Си Ли Цзянем и Нэй Гуань Цзянем. Этот отдел раньше отвечал за часть обязанностей секретаря суда и внутренних чиновников. Были и хорошие времена, но теперь главная задача надзирателя - расчищать дорогу перед императором.

Куда бы император ни ехал, впереди должны быть два ряда маленьких евнухов, бьющих в барабан и объявляющих: «Император Здесь! Император Здесь! Подвинься!» Вот чем занималась Тянь Ци.

Хотя это также возможность подобраться поближе к императорской карете, вероятность показать свое лицо перед императором очень мала. Вы, возможно, слышали о людях, попадающих в центр внимания, потому что у них хороший мозг или сладкий рот, но слышали ли вы о ком-нибудь, кто привлек внимание императора, потому что он резко бил в барабан?

Кроме того, после всех этих потрясений Тянь Ци на какое-то время не собиралась привлекать к себе внимание из-за неприятностей. Вот почему она била в барабан не так громко, как все остальные.

Однако Цзи Хэн узнал ее в толпе.

Утренний суд занял много времени, и к тому времени, когда все разошлись, восток уже озарился сиянием. Небо окрасилось в красивый алый цвет, как огненное облако, полное

энергии и жизненной силы. Солнце было похоже на железную болванку, только что вынутую из печи. Окутанное красным светом, оно испускало обжигающий жар, рассеивая прохладный рассветный воздух. Весь мир согрелся.

Карета проезжала мимо императорских ворот, направляясь во дворец Цинь. Цзи Хэн сидел на своем драконьем стуле, спиной к восходящему солнцу. Маленький евнух впереди бил в барабан и расчищал дорогу.

Взгляд Цзи Хэна хаотично скользил перед ним, прежде чем остановиться в определенном месте.

Синяя официальная одежда, стройное тело, особенно тонкая талия, прямая, как кисть, осанка. Евнух бил в барабан, подняв голову, даже пальцы у него были тонкие и светлые, почти прозрачные. Солнце просачивалось сквозь пальцы, как будто освещая их кончики. Это было так привлекательно, что трудно было отвести взгляд.

Он был очень сосредоточен на таких простых вещах, с прямой спиной, словно молодой зеленый бамбук. Внезапно у Цзи Хэна появилась идея. Такой хороший слуга должен быть поставлен на высокую должность.

<http://tl.rulate.ru/book/11964/1048897>